

УДК 343.85
Н-40
И-21

Невский Сергей Александрович

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права и процесса Московского городского
университета управления Правительства Москвы

Иванова Елена Анатольевна

старший преподаватель кафедры уголовного процесса Академии экономической
безопасности МВД России
тел.: (861) 290-14-51

**Основания избрания мер пресечения:
требования закона и их практическое воплощение**

Аннотация:

В статье анализируется практика применения органами предварительного расследования мер пресечения. Особое внимание уделяется применению наиболее строгой меры пресечения – заключения под стражу. Подчеркивается, что применение мер пресечения требует тщательного обоснования.

Ключевые слова: меры пресечения, права и свободы личности, заключение под стражу, органы предварительного следствия, суд.

Проблема оптимального соотношения конституционных прав и свобод личности и мер пресечения, особенно заключения под стражу, беспокоит юридическую общественность уже давно. Подтверждением тому служат не только регулярно вносимые изменения в главу 13 УПК РФ «Меры пресечения», но и многочисленные публикации по данной тематике. Утверждается, что необоснованные аресты до сих пор остаются болевой точкой нашей правоохранительной системы, и это является одной из причин рекордного роста тюремного населения [1], что проблема произвольных арестов состоит в голом усмотрении, не опирающемся на факты, в ущемлении прав человека путем злоупотребления властью [2, с. 170].

Вопросам избрания мер пресечения неоднократно посвящали свои решения Верховный и Конституционный суды РФ. Нарушения, допускаемые при избрании меры пресечения, становились предметом разбирательства Европейского Суда по правам человека, причем по некоторым из них Российская Федерация признавалась виновной в нарушении Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Однако до сих пор вопросы, связанные с избранием меры пресечения, по-прежнему являются наиболее дискуссионными.

Принадлежащее каждому от рождения право на свободу и личную неприкосновенность относится к числу основных прав человека. Ст. 22 Конституции РФ провозглашает недопустимость произвольного вмешательства государства в сферу неприкосновенности личности. Заключение под стражу, являясь самой строгой мерой пресечения, максимально ограничивает такие неотъемлемые права человека, гарантированные Конституцией РФ, как право на свободу и личную неприкосновенность, право на свободное передвижение и выбор места жительства.

В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права человека могут быть ограничены «только в той мере, в которой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Во Всеобщей декларации прав человека и гражданина установлено, что «никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию» (ст. 9). Аналогичные формулировки содержатся и в Международном пакте о гражданских и политических

правах, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Согласно Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (80) 11 «О заключении под стражу до суда», принятой 27 июня 1980 г., «ни одно лицо, обвиняемое в совершении преступления, не следует помещать под стражу до суда, если только обстоятельства дела не делают это строго необходимым. Поэтому заключение под стражу до суда должно рассматриваться в качестве исключительной меры, и она никогда не должна быть обязательной и использоваться для целей наказания» [3].

Российский уголовно-процессуальный закон в полном соответствии с международными нормами и конституционными предписаниями, ставя во главу угла обеспечение прав человека, допускает возможность избрания меры пресечения только при наличии достаточных оснований, прямо указанных в законе. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 1993 г. «О практике судебной проверки законности ареста или продления срока содержания под стражей» обоснованность ареста предполагает наличие в представленных материалах сведений, в том числе о личности содержащегося под стражей, которые подтверждают необходимость заключения под стражу в качестве меры пресечения [4].

Согласно ст. 97 УПК РФ мера пресечения может применяться при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый: 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда; 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью; 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по делу. При отсутствии оснований мера пресечения заменяется получением у обвиняемого или подозреваемого письменного обязательства своевременно являться по вызовам, а в случае перемены места жительства, незамедлительно сообщать об этом.

Применение мер пресечения преследует цель создания надлежащих условий для уголовно-процессуальной деятельности и достижения назначения уголовного судопроизводства. Меры пресечения, имеющие превентивный и обеспечительный характер, направлены на предупреждение возможного противодействия со стороны подозреваемых и обвиняемых по уголовному делу. О правильности избранной меры пресечения можно судить не только с точки зрения того, насколько она обеспечивает явку обвиняемого (подозреваемого) в органы предварительного расследования и в суд и его надлежащее поведение, но и по тому, насколько необходимо допускаемое при этом ограничение прав и законных интересов обвиняемого (подозреваемого). Поэтому при избрании меры пресечения должностные лица правоохранительных органов каждый раз стоят перед дилеммой: незаконное и необоснованное применение меры пресечения, особенно заключение под стражу, нарушает права и свободы человека; в то же время неприменение или несвоевременное применение либо избрание необоснованной меры пресечения нередко влечет совершение лицом нового, зачастую более тяжкого преступления, уклонение от явки к следователю, дознавателю, в суд и т.д.

Европейский суд по правам человека в постановлении от 24 июля 2003 г. по делу «Смирновы против Российской Федерации» указал, что лицо, обвиненное в правонарушении, должно всегда освобождаться до суда, кроме случаев, когда государство может предъявить «соответствующие и достаточные» основания в оправдании содержания под стражей [5, с. 186].

В определении Конституционного суда РФ № 175-О от 23 июня 2000 г. отмечается, что меры пресечения, в том числе заключение под стражу, могут применяться лишь при наличии оснований, соответствующих указанным в ст. 55 (ч. 3) Конституции РФ целям; только в этом случае их применение будет отвечать конституционному смыслу данного вида мер уголовно-процессуального принуждения, в связи с чем орган дознания, следователь, прокурор и суд, принимая решение об избрании меры пресечения, о ее отмене или изменении, а также о продлении срока содержания под стражей, в каждом случае должны обосновывать соответствие этого решения конституционно оправданным целям [6].

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» сказано, что при разрешении вопросов о продлении срока содержания под стражей судам следует учитывать, что наряду с наличием обоснованного подозрения в том, что заключенное под стражу лицо совершило преступление, должны существовать и иные обстоятельства, которые могли бы оправдать изоляцию от общества. Указанные обстоятельства должны быть реальными, обоснованными, то есть подтверждаться достоверными сведениями [7, с. 3].

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 5 марта 2004 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» подчеркивается, что в соответствии с законом заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть избрано при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения. Для решения вопроса о содержании под стражей лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое уголовный закон предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, суду надлежит в каждом конкретном случае устанавливать, имеются ли иные обстоятельства, кроме указанных в ч. 1 ст. 108 УПК РФ, свидетельствующие о необходимости изоляции лица от общества. К таким обстоятельствам могут быть отнесены данные о том, что подозреваемый, обвиняемый может скрыться от органов предварительного расследования или суда, фальсифицировать доказательства, оказать давление на потерпевшего, свидетелей и т.п. [8, с. 2].

Президиум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 сентября 2006 г. «О результатах обобщения судебной практики об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» обратил внимание судов на то, что требования уголовно-процессуального законодательства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу выполняются не в полной мере. В частности, отмечается, что «не всегда с достаточной полнотой исследуются основания, подтверждающие необходимость применения меры пресечения. Судьи в постановлениях лишь формально перечисляют основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, не приводя при этом конкретных, исчерпывающих данных, на основании которых суд пришел к выводу, что подозреваемый или обвиняемый может скрыться, продолжать заниматься преступной деятельностью и т.д.» [9].

В 2009 г. Верховный Суд РФ снова вернулся к проблемным вопросам избрания меры пресечения. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 22 от 29 октября 2009 г. «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» отмечается, что основания, указанные в ст. 97 УПК РФ должны быть реальными, обоснованными, то есть подтверждаться достоверными сведениями. Решая вопрос о заключении под стражу, суду надлежит также учитывать обстоятельства, указанные в ст. 99 УПК РФ, например тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства. Отсутствие у лица регистрации на территории РФ может служить лишь одним из доказательств отсутствия у него постоянного места жительства, но само по себе не является обстоятельством, дающим основание для избрания в отношении такого лица меры пресечения в виде заключения под стражу [10].

В обзоре кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за второе полугодие 2009 г. в очередной раз указывается на то, что ссылка на одну лишь тяжесть предъявленного обвинения является недостаточной для решения вопроса о продлении срока содержания под стражей. Так, Судебная коллегия Верховного Суда РФ, отменив постановление Иркутского областного суда от 19 марта 2009 г., указала на нарушение судом требований закона при продлении срока содержания под стражей. В обоснование решения о продлении срока содержания под стражей суд в постановлении указал лишь, что Ж. обвиняется в совершении

нескольких особо тяжких преступлений. Мотивы и основания продления срока содержания Ж. под стражей, конкретные обстоятельства, оправдывающие продление этого срока, а также доказательства, подтверждающие наличие этих обстоятельств, в постановлении не приведены [11].

В юридической литературе справедливо отмечается, что при избрании меры пресечения следователи, как правило, ограничиваются указанием одного из сформулированных в законе оснований и не приводят доводы в подтверждение наличия этого основания и тем более не объясняют, почему нельзя избрать более мягкую меру пресечения [2, с. 165]. Как правило, в качестве обстоятельства, свидетельствующего о намерении лица скрыться за границу, указывается наличие у него заграничного паспорта или ссылаются на приобщенный к делу рапорт оперативного сотрудника о том, что, по оперативной информации, лицо намеревается скрыться за границей.

Тем не менее 90 % ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу удовлетворяются судами, что подтверждается статистикой. В частности, в 2007 г. судами было рассмотрено 246 348 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, из них удовлетворено 23 412 (90,7 %); в 2008 г. – 230 269 ходатайств, удовлетворено 207 456 (90,1 %); в 2009 г. – 208 416, из них удовлетворено 187 793 (90,1 %), (данные приведены без учета решений, вынесенными военными судами) [12].

Возникает закономерный вопрос: чем же вызвано столь упорное нежелание правоприменителей выполнять предписания закона и рекомендации высших судебных инстанций? Представляется, что эта проблема вызвана отсутствием в большинстве случаев реальной возможности в кратчайшие сроки обосновать необходимость избрания меры пресечения в полном соответствии с законом.

УПК РФ прямо не указывает, что на основания применения мер пресечения распространяется процесс доказывания. В теории и практике отсутствует единство в понимании пределов необходимости обоснования избрания меры пресечения. В литературе высказывается точка зрения, согласно которой решение об избрании меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого должно быть основано на доказательствах, имеющихся в уголовном деле и отвечающих требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности для его принятия [13, с. 53]. Сторонники другой научной позиции считают, что меры пресечения применяются, когда имеется вероятность нарушения важнейшего общественного интереса в виде отклонения обвиняемого от следствия и суда или путем сокрытия следов совершенного преступления [14, с. 222].

При избрании меры пресечения, как справедливо отмечается в юридической литературе, не всегда имеются фактические данные об уже допущенных действиях обвиняемого (подозреваемого), который пытался скрыться, воздействовать на свидетеля и т.д. Когда такие действия будут совершены, станет поздно применять меру пресечения [15, с. 304]. «Практически трудно, а часто и невозможно доказать, хотя бы на уровне вероятности, что обвиняемый намерен скрыться от следствия и суда, препятствовать установлению истины, продолжать преступную деятельность», – писал в этой связи И.Л. Петрухин [2, с. 164].

Под доказательствами в теории уголовного судопроизводства понимаются сведения о фактах, полученных из предусмотренных законом источников. Этимологически факт (от латинского – *factum*) означает сделанное, свершившееся [16]. Факт – это действительное событие, явление, то, что произошло в действительности [17]. Поэтому представляется неправильным предъявлять правила доказывания к возможным обстоятельствам будущего, «которое не может быть не истинным, ни ложным, пока возможность не превратилась в действительность» [14, с. 300].

И.Л. Петрухин обращал внимание на еще одну существующую проблему. Для избрания меры пресечения необходимо наличие хотя бы одного из оснований, указанных в ст. 97 УПК РФ, а тяжесть преступления выносится за пределы этих

оснований. На самом деле получилось следующее: следователь «для приличия» называет одно из оснований, указанных в ст. 97 УПК РФ, не расшифровывая его и не обосновывая доказательствами, а на самом деле руководствуется тяжестью совершенного преступления. По сути, «тяжесть преступления» вновь превратилась в основание избрания меры пресечения при реальном отсутствии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ [2, с. 169–170]. По данным Ю.В. Мельникова, 68,4 % опрошенных следователей и дознавателей считают, что для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу достаточно того, что имеется факт совершения тяжкого или особо тяжкого преступления, 18 % опрошенных полагают, что достаточно и преступления средней тяжести, и лишь 3,4 % следователей и дознавателей высказали мнение о необходимости установления фактов неправильного поведения подозреваемого или обвиняемого [14, с. 245].

Отсутствие в законе самостоятельного основания для избрания меры пресечения – тяжести совершенного деяния – вызывает неприятие у многих авторов. А.П. Коротков, А.В. Тимофеев указывают на целесообразность включения такого основания в закон, так как при отсутствии данных о том, что лицо скроется от дознания, предварительного следствия или суда, будет продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелям, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожать доказательства или другим путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, избрать ему меры пресечения становится невозможным, в том числе, по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, например, об убийстве, изнасиловании, разбое, взяточничестве, крупном хищении и т.д., когда преступник имеет жилье, работу, семью, положительно характеризуется по месту жительства и работы. Хотя, при совершении таких тяжких преступлений, дальнейшее поведение виновного лица с достаточной достоверностью никто предположить не может, в связи с чем такое лицо является потенциально опасным для общества [18, с. 176].

А.В. Скибинский считает, что нельзя оставлять на свободе серийного убийцу только потому, что отсутствуют доказательства, подтверждающие указанные в ст. 97 УПК РФ основания применения к нему меры пресечения, и отмечает, что презумпция сурового наказания за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления при наличии обоснованного подозрения (обвинения) может быть расценена как достаточный повод для применения меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом, безусловно, следует учитывать иные обстоятельства, в том числе, характер и степень общественной опасности совершенного преступления [19].

Прежде чем категорически отвергнуть эти предложения, как не соответствующие международным нормам, следует определиться, готово ли наше общество к тому, что в полном соответствии с законом, при отсутствии правовых оснований для избрания меры пресечения, такие лица будут находиться на свободе до вынесения приговора судом?

Несомненно, что избрание меры пресечения существенно ограничивает конституционные права лица, в отношении которого она применяется, и требуют веских оснований. В этом единодушны и высшие судебные инстанции Российской Федерации, и Европейский Суд по правам человека. Очевидно, что необходимость обосновывать избранную меру пресечения вызывает серьезные затруднения в правоприменительной практике. Приходится констатировать, что почти все попытки следователей обосновать избрание меры пресечения сводятся к перечислению оснований, указанных в законе. Предположения следователя не могут быть положены в основу решения об избрании меры пресечения. В каждом конкретном случае необходимо аргументировать обоснованность избрания меры пресечения и раскрывать содержание целого ряда оценочных понятий, таких как: «при наличии достаточных данных полагать», «может заниматься преступной деятельностью», «может угрожать свидетелю» и т.д. При избрании меры пресечения необходимо учитывать данные о личности обвиняемого, подозреваемого; обстоятельства

совершения преступления; форму вины (умышленная или неосторожная), а также характер и направленность преступления.

Ссылки:

1. *Российская газета*. 2010. 1 апр.
2. Петрухин И.Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. М., 2008.
3. Рекомендация Комитета министров Совета Европы № R (80) 11 «О заключении под стражу до суда», принятая 27 июня 1980 г. URL: www.pravoteka.ru.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 3 от 27 апреля 1993 г. URL: www.supcourt.ru.
5. Постановление Европейского суда от 24 июля 2003 г. по делу «Смирновы против Российской Федерации» // Европейский суд по правам человека и Российская Федерация. Постановления и решения, вынесенные до 1 марта 2004 г. / отв. ред. Берестнев Ю.Ю. М., 2005.
6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 175-О от 23 июня 2000 г. URL: www.ksrf.ru.
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 12.
8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 5 марта 2004 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 5.
9. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2006 г. «О результатах обобщения судебной практики об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений». URL: www.supcourt.ru.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 22 от 29 октября 2009 г. «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» // Российская газета. 2009. 11 нояб.
11. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2009 г. URL: www.supcourt.ru.
12. Отчеты о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел за 2007, 2008, 2009 гг. URL: www.cdep.ru.
13. Токарева М.Е., Буланова Н.В. и др. Меры процессуального принуждения в досудебном производстве по уголовным делам. М., 2005.
14. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1962.
15. Мельников В.Ю. Обеспечение прав граждан в ходе досудебного производства. М., 2006.
16. Большой энциклопедический словарь. URL: www.dic.academic.ru
17. Толковый словарь Ушакова. URL: www.dic.academic.ru/.
18. Коротков А.П., Тимофеев А.В. 900 ответов на вопросы прокурорско-следственных работников по применению УПК РФ. М., 2004.
19. Скибинский А.В. Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу. Официальный сайт прокуратуры Ростовской области. URL: www.prokuror.rostov.ru.